

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ20-65-К1

№ 2-2302/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 января 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Астахова С.В.,
Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-2302/2019 по иску Иванова Анатолия Павловича к Егорову Андрею Анатольевичу о возмещении материального ущерба по кассационной жалобе Егорова Андрея Анатольевича на решение Раменского городского суда Московской области от 15 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 января 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Егорова А.А., поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Иванов А.П. обратился в суд с иском к Егорову А.А. о возмещении материального ущерба в размере 871 346 руб., взыскании судебных расходов в размере 29 341 руб., указав, что в результате пожара в доме ответчика был повреждён принадлежащий истцу гостевой дом. Полагая, что ответственность за причинение ущерба должна возлагаться на ответчика, который надлежащим образом не исполнил обязанности по содержанию своего имущества, Иванов А.П. обратился в суд с настоящими исковыми требованиями.

Возражая против иска, ответчик ссылался на грубую неосторожность самого истца, который возвёл названное строение без соблюдения требуемого противопожарного расстояния, вплотную к его постройкам, что способствовало наступлению вреда и препятствовало тушению пожара. При этом остальные строения истца, расположенные на надлежащем противопожарном расстоянии, не пострадали.

Решением Раменского городского суда Московской области от 15 июля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 октября 2019 г., исковые требования удовлетворены частично: с Егорова А.А. в пользу Иванова А.П. в счёт возмещения материального ущерба взысканы 614 159 руб. 48 коп., а также судебные расходы в размере 9 735 руб. 40 коп.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 января 2020 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 23 октября 2020 г. Егорову А.А. восстановлен срок на подачу кассационной жалобы.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 15 декабря 2020 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом первой инстанции, а также проверявшими законность его решения судами апелляционной и кассационной инстанций, при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что Иванову А.П. на праве собственности принадлежит двухэтажный жилой дом, расположенный по адресу: _____, д. 50а.

Егорову А.А. на праве собственности принадлежит жилой дом по адресу: [REDACTED], д. 48а.

Указанные строения расположены на смежных земельных участках.

19 октября 2018 г. в жилом доме № 48а произошёл пожар, в процессе горения огонь распространился на строение жилого дома 50а, в результате чего был уничтожен его второй этаж и находящееся внутри имущество.

Из справки отдела надзорной деятельности по Раменскому району от 23 октября 2018 г. следует, что очаг пожара располагался внутри кирпичной части дома № 48а, причиной пожара мог послужить аварийный режим работы в электросети данного строения.

Согласно отчёту ООО «Центр-Эксперт», представленному истцом, стоимость восстановительного ремонта принадлежащего ему дома составляет 871 346 руб. 28 коп.

Судом по ходатайству ответчика по делу была назначена и проведена пожарно-техническая и оценочная экспертиза.

Из заключений экспертов ООО «Группа Компаний «Эксперт» следует, что истцом как собственником при строительстве повреждённого пожаром дома были нарушены противопожарные нормы, а именно п. 4.1.10 СП 30102-99 «Планировка и застройка территорий малоэтажного жилищного строительства», п. 2.12 СНиП – не выдержано противопожарное расстояние 15 м от жилого дома № 48а (расстояние между домами составляет 1,18 м), а также требования ст. 69 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» и п. 4.3 СП 4.13130.2009, при этом несоблюдение истцом противопожарных норм при строительстве дома имело прямую причинно-следственную связь в быстром распространении пожара на его дом и, как следствие, на возникновение материального ущерба. Экспертом также определена стоимость восстановительного ремонта дома истца, которая с учётом износа составила 614 159 руб. 48 коп.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия Московского областного суда, руководствуясь положениями ст. 15, 209, 210, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 1, 34, 38 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», пришёл к выводу о наличии вины ответчика в причинении материального ущерба, а именно, в нарушении им норм пожарной безопасности в части ненадлежащего исполнения обязанности по содержанию участка и расположенных на нём строений, обеспечению их сохранности, что привело к возгоранию дома истца.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Согласно п. 2 ст. 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

Как установлено ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Из приведённых норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что грубая неосторожность потерпевшего

при наличии вины причинителя вреда является основанием для уменьшения размера возмещения вреда.

Вина потерпевшего как основание для уменьшения размера возмещения ущерба должна быть доказана причинителем вреда.

При этом в обязанности суда в соответствии с ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации входит определение обстоятельств, которые имеют значение для дела, то, какой стороне надлежит их доказывать, вынесение этих обстоятельств на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По настоящему делу от исполнения этой обязанности суд уклонился.

Сославшись на недоказанность грубой неосторожности со стороны истца, которая могла бы привести к возникновению пожара его дома, суд не дал с учётом всей совокупности представленных в дело доказательств правовую оценку доводам ответчика о несоблюдении истцом противопожарных норм при строительстве собственного дома, а также возможному наличию причинно-следственной связи между этими нарушениями и убытками, причинёнными истцу. Судом не исследовался вопрос о том, повлияло ли несоблюдение требований пожарной безопасности при строительстве домов сторон на размер возникшего у истца ущерба, по чьей вине не были соблюдены данные нормы.

В нарушение положений ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд немотивированно отверг заключение эксперта № 06/2019/17 о наличии причинно-следственной связи между нарушением истцом противопожарных норм, и возникшими у него убытками, и, не обладая специальными знаниями в области строительства и пожарно-технической безопасности, пришёл к ничем не подтвержденному выводу о том, что возникновение ущерба могло быть вызвано действиями пожарной службы либо сильным ветром, иным обстоятельством.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Раменского городского суда Московской области от 15 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 января 2020 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Раменского городского суда Московской области от 15 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 января 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи